

§ 7 ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Манойло А.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В РЕЙДЕРСКИХ ВОЙНАХ

Аннотация: В статье приводятся цели, задачи, методы и технологии операций психологической войны, использующихся в рейдерских захватах – операциях по враждебному поглощению российских предприятий

Ключевые слова: Психология, национальная безопасность, рейдеры, психологическая безопасность, информационная война, технологии информационного воздействия, экономическая безопасность, психологические операции, недружественные поглощения, безопасность бизнеса

Рейдерские захваты – неременная составляющая конфликтов в сфере экономической конкуренции, связанных с переделом собственности, сфер влияния (в том числе политической) и рынков сбыта. Рейдеры – это специалисты по недружественному поглощению, перехвату оперативного управления или собственности компании с помощью специально инициированного бизнес-конфликта. Враждебные поглощения стали распространенной услугой в экономической борьбе, при завоевании рынков. Скупка акций, намеренное банкротство, реструктуризация, корпоративный шантаж и дискредитация – при использовании этих методов затраты на поглощение не столь велики, чем при действиях в рамках закона¹.

Цель любого рейдерского захвата – установление контроля над предприятием, с последующим выведением его активов из владения законных собственников и перепродажи (передачи) их третьим лицам. При этом активы как правило дробятся и распродают по частям. Сменив несколько подставных «добросовестных» приобретателей, актив теряет прямую связь с рейдерами, отобравшими его у первоначальных владельцев, и может перейти на законных основаниях к заказчику рейдерского захвата.

Объектами рейдерских захватов становятся любые предприятия не зависимо от профиля их деятельности, имеющие уязвимость для внешних атак.

Нередко объектами захватов становятся различные непрофильные активы, которые предприятия, сосредоточившись на собственных проблемах, не в состоянии защитить. Вместе с тем, сегодня подавляющее большинство рейдерских бригад действует исключительно по «заказу» известных коммерческих холдингов и корпораций, использующих рейдеров в своей борьбе за сферы влияния, в целях ослабления конкурентов и для демонстрации своей силы потенциальным союзникам и партнерам.

Активно используются рейдерские бригады и в политической борьбе, для ослабления финансово-экономической базы политических противников: сегодня победа на выборах невозможна без привлечения значительных финансовых средств и успех кандидата во многом определяется финансовым участием в его продвижении во власть тех сил, которые его поддерживают.

Кроме того, рейдерские захваты могут осуществляться и в интересах зарубежных организаций, заинтересованных в ослаблении России. Так, особый интерес рейдеров к стратегическим предприятиям оборонно-промышленного комплекса и та избирательность, с которой рейдеры предпринимают попытки установить над ними контроль, позволяют всерьез рассматривать версию о координации этой деятельности из-за рубежа.

Масштабы рейдерских захватов сегодня оценить довольно трудно, так как нет постоянно обновляющейся статистики. Последний раз такая статистика была опубликована в 2005 году, на волне спада

¹ Коробейникова С. Рейдеры – бросок в регионы. Росбалт. 21.10.2005.

Информационное обеспечение национальной безопасности

рейдерской активности в г. Москве и Московской области, когда передел собственности фактически уже завершился и рейдерские бригады ушли в регионы, а затем и в ближнее зарубежье. Так, в 2004 году Управление Правительства Москвы по экономической безопасности зафиксировало 190 силовых захватов, а за первое полугодие 2005 года – 47. Эта статистика конечно не отражает всю полноту картины рейдерских захватов, рынок которых даже сегодня составляет десятки миллиардов евро. Сегодня, когда, по всем признакам, готовится новая волна рейдерских захватов, происходит концентрация и перегруппировка сил, рейдерские бригады снова начинают стягиваться из регионов в Москву, такая статистика жизненно необходима для оценки степени нарастания угрозы. Однако, даже если она сегодня и существует, то держится в секрете.

В России любые рейдерские операции как правило всегда встроены в русло конкурентной политики одного из крупных игроков в сфере бизнеса – одной из финансово-промышленных групп, стремящихся диктовать рынку свои правила игры, хотя фактическая принадлежность рейдерских компаний к одной из этих сил как правило не афишируется. В последние годы эти структуры стремятся формально обрести законные основания для ведения своей деятельности – они регистрируются как инвестиционные, девелоперские компании, консалтинговые агентства, компании по управлению активами. Многие из этих компаний, набравшие активов больше, чем могут оперативно реализовать, стремятся избавиться от сомнительной славы вчерашних рейдеров, обеляются, переориентируются на девелоперские проекты, многократно меняют название.

Рейдерский захват только на первый взгляд представляется примитивной схемой изъятия у собственников их имущества, которым те не могут эффективно управлять или которое не в состоянии защитить. Современные рейдерские захваты – это тщательно спланированные операции, включающие в себя определенный набор технологий, таких как:

- технологии взаимодействия с собственниками (акционерами), нередко чередующие жесткие методы силового, психологического давления, прямого и косвенного шантажа с «мягкими» методами ведения переговоров, психологического манипулирования, управления поведением и восприятием, управления страхами, комплексами, мифами;

- технологии взаимодействия с органами власти – GR-менеджмент (с федеральными службами,

органами местного самоуправления, правоохранительными органами и др.), в основе которых лежат коррупционные отношения;

- технологиях работы с судами;

- технологии управления информационными потоками, взаимодействия со СМИ, формирования общественного мнения (необходимого в виде «объективного обоснования и оправдания» принятия коррумпированными чиновниками решений в пользу рейдеров), оперирования слухами;

- технологии психологического подавления сопротивления, внесения раскола в ряды первоначальных собственников и стравливания их между собой, дискредитации и компроментирования их в глазах друг друга, технологии формирования и управления оппозицией.

Все перечисленные выше технологии в рейдерских операциях объединяются в общих схемах и моделях искусственного инициирования бизнес-конфликтов и технологиях управления ими.

Наблюдающиеся с определенной периодичностью волны рейдерских захватов – далеко не случайное явление: рейдерские компании всегда обслуживают крупный бизнес. Их операции стоятся в нескольких основных направлениях:

- недружественное поглощение бизнеса конкурентов;

- поглощение сравнительно мелких производителей или владельцев ресурсов, активы которых необходимы для развития бизнеса заказчика рейдерского захвата;

- корпоративный шантаж («гринмэйл»), задача которого – временно ослабить позиции конкурента на данном сегменте рынка для того, чтобы потеснить его;

- отвлечение внимания конкурента, пиар-повод, создание целевого канала поступления дезинформации.

Не стоит путать недружественное поглощение и корпоративный шантаж: последний никогда не преследует цель захватить весь бизнес, а стремиться вначале создать реальные или мнимые трудности для жертвы шантажа, а затем получить определенные отступные.

Еще сравнительно недавно рейдерские захваты в Москве и Московской области давали обширную разнообразную практику ведения психологических войн: любая рейдерская операция – это операция скрытая, которая переходит в явную фазу только на заключительных этапах захвата чужого предприятия. Психологические операции по своим ха-

рактикам идеально подходят для рейдеров, их проведение при мощном управляющем эффекте не нарушает требований конспирации. Крайние формы рейдерских операций, такие как корпоративный шантаж («гринмэйл»), вообще являются психологическими операциями в чистом виде.

В практике применения рейдерами технологий информационно-психологического воздействия на массовое сознание населения и органы власти можно выделить три этапа, каждый из которых характеризуется своей спецификой организации, контекста, постановкой целей и задач, направленности психологического воздействия и его фокусировании на конкретных объектах. Первый этап – это выбор жертвы и подготовка к рейдерскому захвату. Второй этап – это собственно рейдерский захват, в особенности – его активная (силовая) фаза: так называемый «вход» на объект захвата и отражение контратак законных собственников, у которых этот объект отбирается, а также – война с другими рейдерами, если они также готовят захват этого предприятия. Третий этап – это удержание рейдером захваченных им активов: война с собственниками, разложение и дискредитация организованной оппозиции, урегулирование разногласий с органами власти (особенно – с местной властью, которая часто сама идет на соглашения с рейдерами, получая с рейдерских захватов свои дивиденды) и отражение атак других рейдеров, стремящихся отобрать или поделить спорные активы, а на поздних этапах – отражение попыток корпоративного шантажа.

Первый этап всегда характеризуется своей скрытостью, анонимностью психологического воздействия, технологий формирования психологического фона и образов законных собственников, пока еще управляющих предприятием: проводя психологические операции и контактируя с медиа-средой, рейдеры все время рискуют раскрыть свои планы, свою заинтересованность будущим объектом захвата, что может привести только к одному результату – преждевременной и неподготовленной атаке на бизнес, владельцы которого уже начали что-то подозревать.

Второй этап – это всегда публичность, показная наглость и демонстративность: актив захвачен, внимание и собственников, утративших над ним контроль, и органов власти, и других рейдеров уже приковано к нему, и остаются считанные часы до их ответной реакции. Здесь уже нет смысла скрывать факт захвата, цель психологической операции – придать ему в глазах органов власти и пассивных

акционеров-миноритариев законный вид смены собственников; свергнуть в состояние паники и безысходности бывших владельцев активов, мешая им в первые же минуты сплотиться и выступить против рейдеров организованной силой; продемонстрировать свою мощь рейдерам-конкурентам, проявляющим интерес к захваченным активам; выиграть преимущества перед началом рейдерской войны, если договориться с другими рейдерами мирным путем не удастся.

Третий этап – это стадия развития рейдерского захвата, когда психологические операции снова переходят в фазу исключительной скрытости и конспиративности.

Пострейдерская стадия освоения и развития захваченного бизнеса наступает тогда, когда вчерашний рейдер, набравший разнопрофильных активов, переориентируется в управляющую компанию, как правило, девелоперской направленности, сталкиваясь при этом с тремя основными проблемами: защитой активов от захвата другими рейдерами (рейдерские войны), обороной от претензий местной власти и правоохранительных органов и сопротивлением оппозиции из числа бывших собственников-миноритариев, которые, оправившись от потрясения, успевают сплотиться в организованные группы, попадающие под влияние других рейдеров или профессиональных сообществ, специализирующихся на корпоративном шантаже. Это неудивительно: при захвате активы переводятся на новых собственников с существенными нарушениями законодательства и юридических процедур, оформляются вкривь и вкось, что впоследствии становится серьезной угрозой для новых владельцев. По сути, такой рейдер сам попадает в положение мишени для новых рейдерских операций. Психологические операции при этом играют в защите активов приоритетную роль: именно с помощью известных технологий информационно-психологического воздействия на массовое сознание и точечных психологических интервенций осуществляется раскол и разложение организованной оппозиции, дискредитация ее в глазах власти, правоохранительных органов; формируется негативный образ новых «борцов за права всех обиженных и обездоленных».

Поведение рейдера на третьем этапе укладывается в несколько основных стандартных схем. С одной стороны, рейдер начинает дистанцироваться от своих боевых бригад, «пехоты», выполнявшей силовой захват и зачистку захваченных активов

Информационное обеспечение национальной безопасности

от бывших собственников: история приобретения активов должна быть максимально обелена, иначе их будет невозможно разделить и законно перепродать другим, уже добросовестным, приобретателям. Многие рейдеры при этом меняют свое название, как бы отправляя «в архив» свое прошлое вместе с прежней вывеской.

С другой стороны, захваченные активы требуют постоянной защиты: от уголовного преследования со стороны правоохранительных органов, от вторичных рейдерских захватов и от атак организованных групп «обиженных» собственников, таких «народных мстителей», активность которых с большим удовольствием использует местная власть для давления на рейдеров и получения от них «отступных», своеобразной дани, особой платы за право пользоваться незаконно захваченными активами, располагающимися на ее территории. Эти выплаты и репарации местной власти маскируются легендой социальной ответственности, а сами рейдеры начинают формировать вокруг себя образ социально-ориентированной компании, выделяющей значительные собственные средства в помощь местной администрации для стабилизации социальной обстановки среди населения.

Эти же группы оппозиции в поисках инвестора в их повстанческую деятельность сразу же попадают в лапы других рейдеров, которые затем используют их втемную в качестве ударной силы для нового передела собственности, пострейдерских захватов и гринмейла.

Психологические операции рейдера по обработке сознания местного населения и формирования образа социально-ответственной компании, болеющей за судьбу каждого жителя, становятся важным аргументом в выстраивании отношений с местной администрацией и правоохранительными органами. Администрация легче идет на сговор с рейдером: если население начнет волноваться, рейдер его успокоит новыми социальными и пропагандистскими акциями; если успокоить население не удастся, администрация всегда может сказать, что ее, как и всех жителей, обманул идеализированный образ инвестиционной компании, за которым скрывается рейдер. Правоохранительным органам также проще закрывать глаза на операции с захваченными рейдером активами: не случайно один из руководителей такой компании отметил, что он всегда чувствовал себя на переговорах с органами более уверенно, имея в своем портфеле результаты исследования общественного мнения после очередной проведенной его

компанией психологической операции, говорящие о росте поддержки политики рейдера со стороны местных жителей.

Отдельной темой для рассмотрения остается взаимодействие рейдера с партнерами, совместно с которыми он захватывал крупные активы. Со временем интересы рейдера и его партнеров начинают расходиться, в таких вопросах, как оценка стоимости активов, определение и уточнение доли каждого из партнеров в общем объеме активов, долевое финансирование издержек или расходов на их удержание, в том числе – расходов на безопасность, подкуп чиновников, информационные войны и психологические операции. В этом случае психологические операции начинают планироваться и проводиться рейдером уже в отношении своих партнеров, они включают в себя как технологии убеждения и формирования мотивации для финансовой и иной поддержки проектов на условиях рейдера, так и направленную дезинформацию, распространение слухов, конструирование мифов.

Исключительную роль на всех этапах рейдерской операции играет бизнес-разведка. Ее деятельность строится в основном в трех направлениях: информационно-аналитическом, агентурном и по линии взаимодействия с партнерами и силовыми структурами, содействующими захвату. В крупных операциях к этим направлениям добавляются психологические операции.

Вообще, следует отметить, что разведка в бизнес-конflikтах – это в первую очередь инструмент воздействия на противника, управления его поведением и формирования социально-политической ситуации вокруг захватываемого предприятия в целом, а не только как инструмент добычи информации. В качестве противника выступает жертва захвата, но не только: объектами психологической операции становятся органы власти и правоохранительные органы, лояльность которых необходима, партнеры, содействующие захвату, а также конкуренты, от которых можно ожидать вмешательства в захват предприятия.

Информационно-аналитическая разведка направлена для сбора и анализа сведений о потенциальных жертвах захвата, их внутренних и внешних финансово-экономических проблемах, разногласиях в среде акционеров, правовых изъянах в оформлении и закреплении активов за собственниками, каждое из которых может свидетельствовать об уязвимости бизнеса относительно внешних атак. Одновременно идет оценка активов, стоимости предприятия, фи-

нансовых резервов, представляющих интерес для захвата. Для этого широко используются открытые источники информации: публикации в прессе, в интернет-ресурсах, а также сведения, содержащиеся в документах, открытых к общему доступу: учредительных документах и др. Дела ограниченного доступа, хранящиеся в судах, отчеты о налоговых проверках и прочие документы дополняют базу данных об потенциальном объекте захвата конфиденциальной информацией. Наконец, различные категории недовольных сотрудников становятся источником информации, содержащей коммерческую тайну. Именно информационно-аналитические подразделения разведки дают заключение о том, стоит ли начинать рейдерскую операцию в отношении того или иного предприятия, каковы шансы на успех и какова будет ее экономическая рентабельность.

Главной задачей агентурной разведки рейдеров является подбор кандидатов на вербовку из числа акционеров предприятия, недовольных политикой, проводимой ее руководством, – с их последующей вербовкой и превращением в главное орудие захвата. Необходимо сразу отметить, что без предателя в руководстве предприятия или среди его собственников рейдерский захват невозможен: предательство одного из собственников – это точка входа рейдеров на объект и основное условие перехвата управления. Именно с помощью предателя рейдеры получают возможность влиять на процесс управления предприятием: сначала при поддержке рейдеров происходит усиление позиций предателя среди акционеров, он формирует вокруг себя собственный клан из таких же недовольных миноритариев, сознанием которых искусно манипулируют; затем происходит контролируемый «бунт» с требованием переизбрания руководства предприятия и перераспределения властных полномочий; затем, получив эти полномочия в любом, даже ограниченном объеме, происходит окончательное отстранение бывших собственников от управления предприятием, подкрепленное переформленными (часто – просто сфальсифицированными) уставными документами, решениями собраний акционеров (никогда не проводившихся) и силовым «входом» со стороны рейдерской бригады, берущей предприятие под охрану с помощью своих ЧОП.

Наконец, подразделение бизнес-разведки, отвечающее за лояльность и содействие со стороны местной власти и правоохранительных органов, отвечает за достижение взаимовыгодных договоренностей с властью, в соответствии с которыми власть

не только закрывает глаза на разбой рейдеров, но и помогает им, обеспечивая скорейшее переоформление учредительных документов, оказание силового давления на собственников предприятия, вплоть до возбуждения уголовных дел.

Главным признаком того, что в отношении Вашего предприятия готовится рейдерский захват, это – негативный информационный фон, специально формируемый вокруг образа Вашего предприятия. Рейдерам для легализации своих действий перед органами власти и правоохранительными структурами абсолютно необходимо показать, что главная причина смены собственников – неэффективность управления предприятиями прежним руководством, которое привело предприятие к полному развалу. Еще лучше, если прежнее руководство будет уличено в связи с криминальными кругами, или иметь криминальное прошлое, подтверждением которому станут неожиданно возбужденные в отношении этих граждан уголовные дела. Если вдруг правоохранительные органы начинают уголовное преследование мажоритарных собственников с рвением, достойным лучшего применения, это – еще один очевидный признак готовящегося рейдерского захвата. Возбуждение уголовных дел и наличие большого числа тенденциозных негативных публикаций, вбросов негативной и компрометирующей информации, кампании по распространению слухов – это первые индикаторы будущей рейдерской атаки.

Второй признак готовящегося захвата – это участвовавшие налоговые и прокурорские проверки. Для рейдера нет лучшего способа узнать об истинном положении дел на предприятии, выяснить уязвимости. Наметьте кандидатов на вербовку, чем попытаться это сделать изнутри с помощью внешней проверки. Это для собственников – еще один сигнал.

Третий главный признак – изменение поведения недовольных руководством миноритариев, их растущая организованность и агрессивность, свидетельствующая об неожиданном появлении внешней поддержки. Опытный психолог легко заметит эти изменения в поведении, и только самоуверенный руководитель не станет принимать этот факт во внимание. А зря: часто, получив поддержку со стороны рейдеров, именно миноритарии своей возросшей агрессивностью раскрывают планы захватчиков на ранней стадии, то есть когда у рейдеров еще мало что готово.

Вопрос о том, какие действия необходимо предпринимать потенциальной жертве, попавшей в сферу

Информационное обеспечение национальной безопасности

внимания рейдеров, сегодня остается открытым: ни один из существующих приемов не обеспечивает эффективной защиты от рейдерских атак. Однако, тем, кто опасается в будущем стать жертвой рейдеров, можно посоветовать следовать нескольким несложным рекомендациям.

Во-первых, следите за информационными потоками и активностью СМИ, отслеживайте вбросы информации, касающиеся вашего бизнеса и лично вас как его руководителя. Если эти вбросы участились и носят негативный характер – вмешайтесь в этот процесс, наймите имиджмейкеров и специалистов по связям с общественностью и переломите негативную тенденцию о себе.

Во-вторых, рейдер никогда не пойдет на захват предприятия, если стоимость активов не превышает стоимость самой рейдерской операции в три, четыре, а для крупных предприятий – в 10 раз и более: слишком велик риск рейдерской операции для самого рейдера, любая из них может закончиться для него тюремным заключением или гибелью. Поэтому, предпринимайте любые попытки увеличить накладные расходы рейдеров, если они решатся связаться с вашим предприятием, и активно демонстрируйте свою готовность вступить в схватку с любым налетчиком, причем – с намерением даже в случае поражения продать свою жизнь подороже. С такими рейдеры предпочитают не связываться.

В третьих, следите и управляйте внутренними конфликтами в среде своих сподвижников и миноритариев, не игнорируйте их проблемы и не создавайте своим поведением из них агентурную базу для рейдеров. Помните, что даже мелкий конфликт, если он не улажен вовремя, может привести к потере всего бизнеса.

Что касается прогноза о развитии рейдерства в будущем, то они пока крайне туманны. Сегодня, когда крупнейшие и наиболее лакомые активы (предприятия, земли, объекты недвижимости) уже захвачены и поделены между вчерашними рейдерами, в то время как рейдерские войны в Москве затихли и рынок земельных и имущественных активов в целом стабилизировался, рейдерские компании не прекратили свое существование: их бригады переместились в регионы и в ближнее зарубежье, где они не только участвуют в захвате и разделе собственности, но и принимают участие в политической борьбе (как в Украине), ослабляя экономическую и финансовую базу политических сил, борющихся за власть. Так, известно, что В. Ющенко нанял и финансирует ряд

рейдерских организаций, стремящихся отобрать у клана Януковича принадлежащие ему предприятия, являющиеся основным источником финансирования борьбы «Партии регионов» против «оранжевых».

Впрочем, опыт подсказывает, что волны рейдерских захватов потрясают экономику каждый раз, когда правила игры на рынке резко меняются. Так, финансовый кризис обрушил и обесценил в России ранее процветавший и приносивший немислимые прибыли земельный и строительный бизнес: очевидно, что земля теперь уже не является прибыльным активом, она стремительно дешевеет. Также не исключено, что в скором времени владельцы земельных активов начнут добровольно от них отказываться, поскольку расходы на их содержание по-прежнему велики. Сегодня уже большинство экспертов сходится во мнении, что такая ситуация на земельном и строительном рынке установилась надолго. В нынешних условиях возможен даже такой вариант развития событий: государство само начнет изымать земли у их бывших собственников, которые не в состоянии их осваивать (в соответствии с целевым назначением) или платить налоги, и станет передавать их в распоряжение вновь созданной земельной госкорпорации. Ситуация для этого вполне уже назрела.

Благодаря финансовому кризису в стране вновь появилось значительное количество ослабленных строительных и девелоперских компаний, несущих значительные убытки, которые могут стать легкой добычей новой волны рейдеров. Не исключено, что рейдерские бригады уже стягиваются из периферии в Москву, Санкт-Петербург и центральные регионы, видя, что их время снова пришло.

На реальность угрозы начала новой волны рейдерских войн указывает тот факт, что в последнее время в российских СМИ (телевизионных) снова стали активно обсуждать тему рейдерских захватов, вновь заговорили о «страшной угрозе», которую представляет для экономики России рейдерство, соответствующие заявления прозвучали даже в Государственной Думе. Заметно активизировалась законодательная деятельность по разработке антирейдерского законодательства, звучат призывы создать специальную федеральную службу по недружественным слияниям и поглощениям. И все это происходит в то время, когда само рейдерство как явление в Москве практически исчезло (в связи с отсутствием объектов и земель для захвата, ведь их число конечно).

Разумеется, это неслучайно, как неслучайно и то, что многие сегодняшние ярые борцы с рейдерством сами имеют рейдерское прошлое. Их мотивация вполне понятна: вчерашние крупные российские рейдерские компании уже успели превратиться в уважаемый и уважаемый бизнес. В этой новой для себя роли белого сегмента экономики вчерашние рейдеры сталкиваются с двумя основными проблемами: защитой активов от захвата другими рейдерами (рейдерские войны), обороной от претензий местной власти и правоохранительных органов и сопротивлением оппозиции из числа бывших собственников-миноритариев, которые, оправившись от потрясения, успевают сплотиться в организованные группы, попадающие под влияние других рейдеров или профессиональных сообществ, специализирующихся на корпоративном шантаже. Это неудивительно: при захвате активы переводятся на новых собственников с существенными нарушениями законодательства и юридических процедур,

оформляются вкривь и вкось, что впоследствии становится серьезной угрозой для новых владельцев. По сути, такой рейдер сам попадает в положение мишени для новых рейдерских операций.

Библиография:

1. Коробейникова С. Рейдеры – бросок в регионы. Росбалт. 21.10.2005.
2. Козырев М., Абакумова М. Зона рискованного земледелия. Forbes. Октябрь 2008.С.93-97.

References (transliteration):

1. Korobeynikova S. Reydery – broсок v regiony. Rosbalt. 21.10.2005.
2. Kozыrev M., Abakumova M. Zona riskovannogo zemledeliya. Forbes. Oktyabr' 2008.S.93-97.